

В своей автобиографии (напечатанной на страницах "Сборника на помощь учащимся женщинам") г-жа А. Вербицкая характеризует себя, как *rag excellence* идейную писательницу.

Меня упрекают, - пишет г-жа А. Вербицкая, - что я мало забочусь о форме и стиле. Этот упрек справедлив. Но трудно мне отделаться от этого недостатка, потому что литература никогда не была для меня самодовлеющей целью, а скорее средством, орудием борьбы... Я не интересуюсь, как написано произведение мое ли, чужое ли? Мне важно, что написано. Это уже дело целого мировоззрения и с этим ничего не поделаешь...

Лет пятнадцать тому назад, когда г-жа А. Вербицкая впервые выступила на литературное поприще, литература служила ей средством для проведения "феминистических идей". С тех пор мировоззрение г-жи А. Вербицкой пережило "радикальный" перелом: ее умственный кругозор расширился, она сосредоточила свое внимание на "крупных задачах современности"; из "феминистики" она обратилась в носительницу "широких" общественных взглядов:

...Мое мировоззрение, - сообщает она, - радикально изменилось. Не осталось в нем камня на камне. Как и раньше, я пишу о браке, любви и семье, о положении женщины, об ее семейной и общественной бесправности, о недостатках ее воспитания, - но я иными глазами гляжу теперь на все, чем глядела 15 лет назад. Женский вопрос не является уже для меня чем-то обособленным и самодовлеющим, но лишь частью универсального вопроса, одной из струек могучего и широкого потока...

Правда, заговоривши о своем "новом", широком мировоззрении, г-жа А. Вербицкая спешит немедленно оговориться, спешит заявить, что ее новые взгляды, может быть, не вылились в строго законченную систему, что ее мировоззрение, может быть, - не есть стройное и законченное здание, а только руины старого; но эти "руины", во всяком случае, по словам г-жи А. Вербицкой, свидетельствуют о "новой жизни" и новых идеалах: "для меня они (эти руины) дороже наследственного и запыленного багажа принятых на веру взглядов. Я искренне убеждена, что, говоря словами поэта, - "Neues Leben blüht in den Ruinen".

Таким образом, если основываться на словах самой г-жи А. Вербицкой, оказывается, что мы имеем дело с писательницей, стоящей, несомненно, в передовых рядах прогрессивной интеллигенции, с убежденной проповедницей "новых общественных истин". И действительно, в своих произведениях г-жа А. Вербицкая любит рисовать картины тех уголков русской общественной жизни, где все сильнее бьется пульс времени, любит выводить на сцену самых "новых" людей, любит затрагивать те или другие животрепещущие "проклятые" вопросы текущей минуты и относительно последних вопросов держится тех точек зрения, которые приняты передовой частью интеллигентного общества... Одним словом, по-видимому, можно только приветствовать г-жу А. Вербицкую, как одну из редких еще у нас беллетристок, отрешившихся совершенно от старых традиций "женской" литературы и поставивших себе иные задачи, чем изображение трагедии "сердца", беллетристок, похоронивших романтические грезы и иллюзии и усвоивших себе "трезвые" идеалы, забывших гимны "страсти нежной" ради гимнов более высоких, более гуманных, гражданских и общечеловеческих чувств...

К сожалению, та характеристика, которую дала самой себе г-жа А. Вербицкая, далеко не точна. Конечно, мы не имеем ни малейшего права не верить и мы обязаны верить в искренность всего того, что она говорит о своем мировоззрении. Но ближайшее рассмотрение ее литературных трудов должно нас привести к выводу, что она ошибается относительно значения и смысла своей литературной деятельности: в области литературного творчества она не отдает должной дани своему мировоззрению; в ее руках литература не является настоящим средством для проведения тех или других идей; та или другая идея не полновластно руководит пером писательницы.

Когда деятели изящной литературы безраздельно отдаются какой-нибудь "новой", прогрессивной идее, когда они смотрят на художественное творчество лишь как на орудие борьбы за новые идеи, - естественно, они прежде всего и исключительно обращают внимание на многостороннее развитие и раскрытие данных идей. Этого не делает г-жа А. Вербицкая. В ее произведениях "новая идея" вводится всегда лишь для общего фона, играет роль литературного аксессуара. Главное же внимание г-жи А. Вербицкой расходуется на такие мотивы, которые роднят ее с беллетристами старых школ. Старинные традиции "женской" литературы, оказывается, все-таки сохраняют свою власть над "писательницей передового мировоззрения". "Наследственный и запыленный багаж" традиционных литературных приемов г-жа А. Вербицкая не в силах с себя стряхнуть... В этом отношении она напоминает г-жу